

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

ОЛЬГА ФЕДОРОВА

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИСКУРСА



ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2014

УДК 80/81
ББК 81.2-5
Ф 33

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 14-04-16052

Федорова О. В.

Ф 33 Экспериментальный анализ дискурса. М.: Языки славян-
ской культуры, 2014. — 512 с.

ISBN 978-5-9905856-0-7

Монография представляет собой описание нового, еще только формирующегося направления лингвистики – экспериментального анализа дискурса. Основная цель исследований, легших в основу данной книги, состояла в выработке, экспериментальной проверке и теоретическом обосновании методологии этого нового направления. Трехчастная цель определила структуру книги: первая часть содержит четыре главы, каждая из которых посвящена одному из основополагающих аспектов методологии; вторая часть состоит из трех глав, описывающих собственные эмпирические исследования автора; наконец, третья часть рассматривает наиболее актуальный теоретический вопрос в области экспериментального дискурса, а именно, моделирование взаимодействия собеседников в процессе диалога.

Монография адресована широкому кругу читателей, интересующихся проблемами экспериментальной лингвистики, дискурсивных исследований, корпусного изучения устной речи, а также когнитивной психологии.

ББК 81.2-5

ISBN 978-5-9905856-0-7

© Федорова О. В., 2014
© Языки славянской культуры, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>От автора</i>	13
------------------------	----

Часть I. Введение в проблематику

<i>Глава 1. Междисциплинарный характер когнитивных исследований.</i>	21
1.1. Типология междисциплинарности.	21
1.2. Когнитивная наука	27
1.3. Психолингвистика и когнитивная лингвистика	33
<i>Глава 2. Методология эмпирической лингвистики.</i>	45
2.1. Понятие эксперимента в лингвистике. Синтаксический эксперимент.	47
2.1.1. Первая волна критики: <i>Бесцветные зеленые идеи спят яростно.</i>	52
2.1.2. Вторая волна критики: экспериментальный синтаксис. .	58
2.1.3. Третья волна критики: движение по спирали	61
2.1.4. Синтаксический эксперимент с точки зрения психолингвистики	67
2.1.5. Общие принципы работы с синтаксическим материалом	72
2.2. Методология наблюдения: корпуса устной речи	75
2.3. Полевая лингвистика	80
2.3.1. Сбор словаря	82
2.3.2. Сбор грамматики	82
2.3.3. Сбор текстов.	86
2.4. Общие принципы сбора данных в эмпирической лингвистике	88
<i>Глава 3. Лингвистический анализ дискурса.</i>	98
3.1. Естественность языковых данных	99
3.2. Анализ дискурса: Дискурсивный анализ и Дискурсивные процессы	102
3.3. Дискурсивные исследования в психо- и когнитивной лингвистике	104

3.4. Экспериментальный анализ дискурса:	
определение и методология	114
3.4.1. Экспериментальные методы	115
3.4.1.1. Экспериментальные методы	
исследования понимания	116
3.4.1.2. Экспериментальные методы	
исследования порождения	128
3.4.2. Метод извлечения дискурсов	135
3.4.2.1. Методика референциальной коммуникации	136
3.4.2.2. Методика диалога-игры	
с обученным подыгрывающим	140
3.4.2.3. Методика рассказа по картинкам	142
<i>Глава 4. Комплексный подход к анализу</i>	
дискурсивных явлений	149
4.1. Учет когнитивных данных. Рабочая память	151
4.1.1. Понимание речи и рабочая память:	
обзор литературы	153
4.1.2. Иллюстрация: понимание придаточных времени	
и рабочая память	173
4.1.3. Порождение речи и рабочая память	179
4.2. Учет типологических данных	181
4.2.1. Указательные местоимения дагестанских языков:	
методология сбора материала	182
4.2.2. Интродуктивная референция имени:	
данные безартиклевых языков	188
4.2.2.1. Неопределенное местоимение <i>один</i>	
в русском языке	190
4.2.2.2. Неопределенное местоимение 'один'	
в других безартиклевых языках	197
4.3. Учет данных онтогенеза	199
4.3.1. Дискурсивное развитие детей до 4.5 лет	203
4.3.1.1. Общие vs. частные вопросы:	
данные наблюдения	204
4.3.1.2. Общие vs. частные вопросы:	
данные эксперимента	206
Приложение 4.1. Стимульные предложения	
из Miyake et al. 1994.	210
Приложение 4.2. Стимульные предложения	
русскоязычного теста	216

Часть II. Эмпирические исследования дискурса

<i>Глава 5. Синтаксический прайминг</i>	227
5.1. Прайминг в когнитивной психологии	229
5.2. Синтаксический прайминг в психолингвистике	231
5.2.1. Синтаксический материал.	234
5.2.2. Повторение опорного слова	237
5.2.3. Понимание vs. порождение.	239
5.3. Синтаксический прайминг при комплексном подходе	243
5.3.1. Синтаксический прайминг в экспериментах со взрослыми испытуемыми.	243
5.3.1.1. Автономность синтаксиса в лингвистике	244
5.3.1.2. Синтаксический прайминг и трансформационная грамматика	246
5.3.1.3. Современный двухуровневый подход к синтаксису	247
5.3.1.4. На что похожи синтаксические репрезентации	250
5.3.1.5. Влияние уровня концептуализации на эффекты синтаксического прайминга.	251
5.3.2. Синтаксический прайминг в экспериментах с детьми	252
5.3.3. Синтаксический прайминг в экспериментах с билингвами	255
5.3.4. Синтаксический прайминг в экспериментах с испытуемыми с языковым дефицитом	261
5.3.5. Синтаксический прайминг в экспериментах на разных языках	264
5.4. Функции синтаксического прайминга и модели, объясняющие его эффект	265
5.4.1. Координация реплик в диалоге.	268
5.4.2. Плавность речи	269
5.5. Изучение синтаксического прайминга на материале русского языка.	270
<i>Глава 6. Экспериментальные исследования референции</i>	282
6.1. Референциальный выбор: когнитивный многофакторный подход	283
6.2. Роль риторической структуры в процессах порождения и понимания референциальных выражений	287

6.2.1. Экспериментальные исследования роли риторической структуры при интерпретации текста	289
6.2.2. Основные выводы и перспективы дальнейшей работы	301
6.2.1.1. Эксперимент со взрослыми испытуемыми	290
6.2.1.2. Эксперимент с детьми и подростками	298
6.3. Типология референциальных конфликтов	303
6.3.1. Референциальный конфликт глазами адресата	307
6.3.1.1. Влияние фактора синтаксической роли антецедента на разрешение референциального конфликта: эксперимент	310
6.3.2. Референциальный конфликт глазами говорящего	317
6.3.2.1. Эффект рода	318
6.3.2.2. Эффект второго персонажа	319
6.3.2.3. Гипотеза избегания неоднозначности или гипотеза семантической конкуренции?	319
6.3.2.4. Референциальный выбор в ситуации референциального конфликта: эксперимент	321
6.3.2.5. Референциальный выбор в ситуации референциального конфликта: промежуточное обсуждение результатов	325
6.3.2.6. Референциальный выбор в ситуации референциального конфликта: модель референциального выбора	328
6.3.2.7. Факторы предотвращения референциального конфликта	330
6.3.2.8. Референциальные стратегии	333
Приложение 6.1. Полный список стимульного материала экспериментального исследования роли риторической структуры текста	338
Приложение 6.2. Полный список стимульного материала экспериментального изучения влияния фактора синтаксической роли антецедента на разрешение референциального конфликта	343
<i>Глава 7. Извлечение дискурсов</i>	<i>345</i>
7.1. Корпус извлеченных диалогов «Русские танграммы»	346
7.1.1. Исследование Кларка и Уилкес-Гиббс 1986 года	348
7.1.2. Эксперименты на материале танграмм	352
7.1.3. «Русские танграммы»: корпус извлеченных диалогов	357

7.1.4. «Русские танграммы»: данные языковой патологии . . .	367
7.1.4.1. Стратегии описания танграмм	368
7.1.4.2. Персеверации	370
7.1.4.3. Лексическое разнообразие	371
7.2. Корпус извлеченных рассказов «Русские груши»	372
7.2.1. «Рассказы о грушах»: история создания	372
7.2.2. «Русские груши»: корпус извлеченных рассказов	374
7.2.3. «Русские груши»: центральность референта в дискурсе	381
7.2.3.1. Три предтечи данного исследования	381
7.2.3.2. Центральность референта в дискурсе: история изучения	382
7.2.3.3. Сбор корпуса вторичных пересказов	383

Часть III. Моделирование диалога

<i>Глава 8. Моделирование диалога в психолингвистике</i>	395
8.1. Традиционная модель диалога	396
8.2. Совместная модель Кларка	399
8.2.1. Совместная активность и совместные действия	400
8.2.2. Общая позиция	401
8.2.3. Взаимная ответственность и добавление новой информации	402
8.2.4. Принцип минимальных совместных усилий	403
8.2.5. Модель Кларка: критические замечания	407
8.3. Интерактивная модель Пикеринга и Гаррода	408
8.3.1. Интерактивная модель уподобления (2004)	408
8.3.1.1. Понятие уподобления	409
8.3.1.2. Понятие прайминга	411
8.3.1.3. Понятие интерактивного исправления	411
8.3.1.4. Понятие рутинизации	412
8.3.2. Как мы используем систему речепорождения в процессе речепонимания (2007)	413
8.3.3. Модель Пикеринга и Гаррода: критические замечания . .	415
8.4. Мозговые корреляты взаимодействия собеседников в диалоге	418
8.4.1. Модель психического	420
8.4.2. Зеркальные нейроны	427
8.4.3. Модель психического и зеркальные нейроны: вместе или порознь?	430

<i>Глава 9. Модель интерактивной координации</i>	437
9.1. Ключевые термины	438
9.1.1. Координация.	438
9.1.2. Взаимная vs. общая позиция.	439
9.1.3. Коммуникативная стратегия	439
9.1.4. Способ координации	440
9.1.5. Механизм координации	441
9.1.6. Уподобление стратегий	442
9.1.7. Модель интерактивной координации: общая схема	444
9.2. Модель интерактивной координации: основные компоненты	445
9.2.1. Модель интерактивной координации: уровневая организация	445
9.2.2. Модель интерактивной координации: три типа диалога	447
9.2.2.1. Модель интерактивной координации: диалог без координации	447
9.2.2.2. Модель интерактивной координации: диалог с уподоблением	448
9.2.2.3. Модель интерактивной координации: диалог с кооперацией	449
9.2.3. Модель интерактивной координации: эхо-системы	450
9.2.3.1. Эхо-системы: система самомониторинга	451
9.2.3.2. Эхо-системы: система эмуляции	451
9.2.4. Модель интерактивной координации: возможные нейрофизиологические корреляты.	452
9.2.4.1. Нейрофизиологические корреляты, (не)автоматизированность и (не)ресурсозатратность механизма уподобления.	453
9.2.4.2. Нейрофизиологические корреляты, (не)автоматизированность и (не)ресурсозатратность механизма кооперации и механизма уподобления ситуационных моделей	454
9.2.4.3. Нейрофизиологические корреляты, (не)автоматизированность и (не)ресурсозатратность механизма уподобления стратегий.	455
9.2.5. Предварительные итоги	455
9.3. Модель интерактивной координации: коммуникативные стратегии и экспериментальные свидетельства	456

9.3.1. Коммуникативные стратегии собеседников по результатам экспериментальных исследований синтаксического прайминга	457
9.3.2. Коммуникативные стратегии собеседников в повседневной жизни	459
9.3.3. Вербальные маркеры коммуникативных стратегий	460
9.3.3.1. Маркеры успешности диалога	460
9.3.3.2. Реплики-переспросы	462
9.3.3.3. Степень повторяемости	467
<i>Литература</i>	472

*Посвящается светлой памяти моего Учителя
Александра Евгеньевича Кибрика*

ОТ АВТОРА

Эта книга представляет собой описание нового, еще только формирующегося направления (психо)лингвистических экспериментальных исследований дискурса, необходимость развития которого определяется, по моему мнению, двумя следующими обстоятельствами. Первое из них касается сложившейся исторической традиции. Как известно, традиционное для структурной лингвистики первой половины XX века сосюрсовское деление речевой деятельности на язык и речь (Соссюр 2004) в грамматике Хомского трансформируется в дихотомию ‘языковая компетенция / языковое употребление’ (Chomsky 1965). Компетенция, постулируемая генеративистами, – это знание языка, или, иначе говоря, модель (ментальной) грамматики языка, представимой в виде системы правил, которые позволяют порождать и понимать бесконечное количество правильных синтаксических структур, имеющих в данном языке, и отвергать неправильные. Употребление – это процесс использования знания языка, то есть компетенции, в реальной речевой деятельности. Как для Соссюра, так и для Хомского, лингвистам «в собственном смысле слова» следует в первую очередь заниматься языком / компетенцией, а изучение речи / употребления относится к области других наук. Такой подход, господствовавший в лингвистике на протяжении большей части XX века, привел к тому, что за пределами интересов ученых оставался как лингвистический анализ дискурса, так и психолингвистика, относящиеся к области употребления языка.

Однако в последние десятилетия появился другой подход, сторонники которого считают исследование речи / употребления не менее важной составляющей деятельности лингвиста. Они исходят из того, что в реальной жизни человек говорит не отдельными словоформами, морфемами или предложениями, которые являлись предметом лингвистического анализа в XX веке, а целыми дискурсами. Таким образом, *дискурс*, понимаемый как текст в процессе его использования в языковой деятельности, является максимально естественным с этой точки зрения объектом и одновременно предметом лингвистического исследования. Так возник лингвистический анализ дискурса – самая молодая из уровневых лингвистических дисциплин

(см., в частности, Кибрик А. А. 2003), на идеи и принципы которой во многом опирается настоящее исследование. С другой стороны, современная психолингвистика, то есть междисциплинарная когнитивная наука, изучающая процессы порождения и понимания речи в их функционировании, становлении и распаде, с самого момента своего возникновения в середине XX века была ориентирована на изучение процессов употребления. Последние тридцать лет оба направления исследований – лингвистический анализ дискурса и психолингвистика – существуют уже в качестве самостоятельных научных дисциплин, однако психолингвистические исследования дискурса еще только зарождаются.

Второе обстоятельство, обуславливающее необходимость исследований в данной области, связано с самой методологией изучения дискурса. Традиционно выделяются три метода сбора языковых фактов: интроспекция, наблюдение и эксперимент. Несомненно, максимально чистые с точки зрения естественности языковые данные могут быть получены только при анализе спонтанного дискурса, то есть при использовании метода наблюдения. С другой стороны, однако, принципиальная многофакторность естественного дискурса не позволяет нам ограничиваться наблюдением и диктует введение тех или иных элементов экспериментирования. Настоящая книга посвящена описанию нового направления экспериментальных исследований в области дискурса, корни которого уходят в междисциплинарные связи психологии и лингвистики, закрепившиеся в двух самостоятельных на сегодняшний день дисциплинах – психолингвистике и когнитивной лингвистике. Многие психолингвисты до сих пор убеждены, что дискурсивный уровень слишком сложен и многофакторен, чтобы иметь возможность проводить строго контролируемые эксперименты, а многие когнитивные лингвисты продолжают исходить из абсолютного примата метода наблюдения, делая особый акцент на проведении популярных в последнее десятилетие корпусных исследований, так что удельный вес экспериментальных дискурсивных исследований в обеих дисциплинах пока невелик. Тем не менее в последние годы такие исследования появляются все чаще, что делает необходимым разработку методологической базы этого нового направления. Я назвала это направление **экспериментальным анализом дискурса**.

Таким образом, настоящая работа выполнена в рамках деятельностного подхода к языку и развивает экспериментальную составляющую этого подхода. Основная цель данного исследования состояла

в выработке, экспериментальной проверке и теоретическом обосновании методологии экспериментального анализа дискурса. Эта триединая цель определила структуру книги: первая часть содержит четыре главы, каждая из которых посвящена одному из четырех основополагающих аспектов методологии; вторая часть состоит из трех глав, описывающих мои собственные эмпирические исследования дискурса; наконец, третья часть рассматривает один из наиболее актуальных теоретических вопросов в области экспериментального дискурса, а именно, моделирование взаимодействия собеседников в процессе диалога. Поставленная цель предполагала также и решение нескольких более частных задач. Во-первых, когнитивная направленность анализа дискурса диктует необходимость всестороннего изучения когнитивных механизмов рабочей памяти (глава 4); во-вторых, теоретическое обоснование экспериментального анализа дискурса оказывается невозможным без комплексного анализа феномена синтаксического прайминга (глава 5); в-третьих, в качестве применения разработанной методологии на практике ставится задача создания и экспериментального тестирования модели референциального выбора (глава 6); наконец, в качестве примера решения общетеоретического вопроса рассматривается задача создания и тестирования модели взаимодействия собеседников в диалоге (главы 8 и 9). Предложенные решения этих частных задач, как я надеюсь, также будут способствовать формированию нового направления экспериментальных лингвистических исследований дискурса.

В заключение мне бы хотелось выполнить приятный долг и выразить благодарность всем, кто помогал мне в работе над рукописью. Прежде всего необходимо сказать несколько слов об А. Е. Кибрике (1939–2012), памяти которого посвящена эта книга. За двадцать пять лет нашего знакомства Александр Евгеньевич сделал для меня бесконечно много в самых разных сферах науки и жизни. В частности, именно благодаря ему я стала экспериментальным лингвистом и начала заниматься исследованиями дискурса; кроме того (что, пожалуй, еще важнее), Александру Евгеньевичу удалось заразить меня своими особыми кибриковскими жизнелюбием и энергией, которые и по сей день помогают мне справляться со сложными жизненными ситуациями.

Эта книга написана по материалам моей докторской диссертации «Экспериментальный анализ дискурса: теория и практика», которая была защищена на филфаке МГУ имени М. В. Ломоносова в июне 2013 года. Я очень благодарна моим оппонентам – Т. В. Чернигов-

ской, Т. В. Ахутиной и В. И. Подлесской, с каждой из которых меня связывают прочные научные связи, а также председателю нашего диссертационного совета И. М. Кобозевой; кроме того, большое спасибо В. А. Плунгяну, рецензировавшему текст моей диссертации на кафедральной предзащите.

Я признательна А. А. Кибрику, предложившему мне эту тему в качестве диссертационной и прочитавшему многие мои работы, легшие в основу данной книги, а также его однокурснице И. А. Секериной, помогавшей мне делать первые шаги в психолингвистике. Мне хотелось бы поблагодарить всех моих соавторов, коллег и друзей, а также студентов и аспирантов кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ, которые помогали мне в проведении экспериментальных исследований и с которыми я имела возможность обсуждать отдельные разделы книги – в первую очередь, Е. А. Деликишкину, А. Джанян, О. В. Драгой, С. В. Кодзасова, А. В. Мячикова, Е. В. Печенкову, Ю. Д. Потанину, В. Ф. Спиридонова, Я. Г. Тестельца, М. В. Фаликман, А. А. Ципенко, М. В. Юдину, А. Н. Юрченко и И. С. Яновича.

Москва, июль 2014 г.